

На правах рукописи

СУВОРОВ Сергей Александрович

**ОТЧУЖДЕНИЕ КАК ВОЗМОЖНЫЙ ЭТАП
РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ**

*Специальность 22.00.06 – социология культуры,
духовной жизни*

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Тамбов 2008

УДК 301

ББК 60.5

С 89

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной социологии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

Научный руководитель: доктор социологических наук,
профессор
Федоров Игорь Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор
Быченко Юрий Георгиевич
кандидат социологических наук
Мягкова Ольга Николаевна

Ведущая организация: **Поволжская академия
государственной службы**

Защита состоится 23 декабря 2008 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.261.06 при Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 «и» (корпус 9), ауд. 221.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

Автореферат размещен на сайте ТГУ им. Г.Р. Державина (<http://tsu.tmb.ru/aspir/dis>) и разослан 22 ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
профессор

В.С. Семина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Отчуждение представляет собой одну из самых известных категорий в гуманитарной науке. Однако по сей день не существует ни единого, ни даже наиболее популярного подхода к этому противоречивому явлению. Диапазон концепций в данном случае довольно широк: от тех, которые рассматривают отчуждение как некий метафизический атрибут бытия, к примеру, теория Гегеля, до подходов, где отчужденность предстает как свойство общественной системы (К. Маркс) или как характеристика свободного существования человека (экзистенциализм). Тем не менее, ни одну из них нельзя признать исчерпывающей в отношении понимания феномена отчужденности. Все вышесказанное справедливо и для социологии. У современного социолога нет четких методологических критериев отчужденности, нет целостной системы эмпирических индикаторов, с помощью которых стало бы возможным полноценное применение социологической методики к изучению этого сложнейшего вопроса.

Отчуждение на протяжении всей истории человечества выступало в качестве некой общечеловеческой константы, которая сохраняла свое значение в различных обществах и социальных условиях, накладывая между тем неизгладимый отпечаток на развитие личности человека. Современная общественная жизнь во многом ориентирована на рыночные законы, что заставляет особенно внимательно изучить феномен отчужденности как важнейшей составляющей социального взаимодействия и фактора становления личности человека в социуме.

Отдельной проблемой выступает бурный рост неврозов, связанный с проблемами отчуждения между людьми. Отчуждение в данном случае выступает как важнейший фактор социально-психологического здоровья личности. Рост числа невротических заболеваний, связанных с отчужденностью людей друг от друга, что прямо подтверждается социологическими исследованиями, только увеличивает интерес к этой проблеме.

В современном обществе все более яркое выражение приобретают тенденции к массовидным формам поведения. Одна из причин роста конформизма, который создает иллюзию сопричастности, заключается в отчужденности людей друг от друга, что в свою очередь ведет к стремлению преодолеть обособленность самыми простыми и доступными способами.

Для современной экономической сферы общества отчужденность является атрибутивной характеристикой, которая проявляет себя во всех компонентах производства и, что особенно значимо, в социальных отношениях внутри производственных коллективов.

Отчуждение играет ряд принципиально важных функций по интегрированию социальных групп в единую общественную систему. Отчужденные социальные нормы создают основу для социального взаимодействия в условиях высокой индивидуальной вариабельности, являются одним из важнейших факторов межличностного взаимодействия.

Стоит учитывать, что изучение взаимосвязей, социологическое выявление корреляций природы феноменов личности и социального отчуждения остается пока на периферии социологической мысли, что лишний раз подчеркивает актуальность избранной проблематики.

Наконец, отметим, что в гуманитарной мысли существует устойчивая традиция изучения отчуждения, особенно в марксистской философии, психологии, политологии, социологии. Междисциплинарный характер проблемы в науке всегда выступал дополнительным фактором интереса к ней.

Степень научной разработанности проблемы. Многообразие существующих теорий отчуждения предопределило методику построения разделов диссертации не по хронологическому принципу изложения идей и моделей различных авторов, освещавших проблему отчужденности, а по методологическим подходам, объединяющим в себе ряд исследователей, отличающихся друг от друга по взглядам на природу отчуждения, его функции и формы проявления в общественной жизни.

В рамках первого методологического подхода («социального») отчуждение рассматривается исключительно как характеристика социальной среды. Отчужденность здесь трактуется как некое свойство общественной системы, имеющее надиндивидуальную природу.

Данный подход имеет давнюю историю. Сюда можно отнести концепцию буддизма, теорию государства Аристотеля, римскую историографию. Позднее, в Средневековье, аспекты социального понимания отчужденности можно найти в идеях П. Абеляра. Т. Гоббс в своей теории общественного договора понимал отчужденность как ограничение государством естественной природы человека, Ж.-Ж. Руссо видел в общественной организации тюрьму для природных возможностей человека. Социальный подход развивался в трудах Ф. Шиллера, французских утопистов (А. Сен-Симона, Ш. Фурье).

Несомненно, классическим выражением социального подхода к отчуждению является теория К. Маркса.

Нельзя не отметить и подробное описание специфики социального отчуждения в работах П.А. Кропоткина, Г. Зиммеля, О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюргейма. На современном этапе данный подход прослеживается в теориях фрейдизма, шизоанализа, в теориях постмодернизма (П. Вирильо, Э. Левинас и др.).

Субстанциональный подход под отчуждением понимает определенную метафизическую характеристику мироздания в целом. Отчужденность возникает тогда, когда человек отдаляется от некого высшего начала, абсолюта. Отчуждение в данном аспекте является субстанцией человеческого бытия. К этому направлению относятся теории древнеиндийской философской школы, даосской философии, концепции, корейской философской школы, идеи Платона, Аврелия Августина, Фомы Аквинского, философская система Г. В. Ф. Гегеля, Н.А. Бердяева, П. Тейяра де Шардена, М. Бланшо, С. Жижека.

В *экзистенциальном* подходе отчуждение рассматривается как характеристика самого существования человека, определенного способа индивидуального отношения к миру. Иными словами, отчуждение во всех отношениях зависит только от

самого человека, его мировосприятия. К данному направлению можно отнести идеи С. Кьеркегора, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра.

Что же касается вопроса о природе личности, то здесь ситуация, пожалуй, еще более сложная. Сейчас существует огромное количество всевозможных подходов к проблеме личностного начала в человеке. Отметим основные из них.

Наиболее распространен на сегодняшний день *редукционистский* подход к природе личности. Представители данного направления считают, что личность человека не является отдельным самостоятельным феноменом, она сводима к сумме или проявлениям каких-то других свойств человека (физиологии, психическим реакциям, рефлексам, социальным ролям и т.д.). К данному течению можно отнести индийскую философию, идеи Платона, К. Маркса, интеракционистскую школу, бихевиоризм, фрейдизм и неофрейдизм.

Следующий подход, *религиозно-мистический*, отличается от предыдущего тем, что личность признается как самостоятельное, нередуцируемое явление. Но при этом ее природа обуславливается неким высшим началом, как правило, божественной природы, которое полностью определяет существование личностного компонента в человеке и все его проявления. Сюда можно отнести практически всю средневековую философию (Ориген, Аврелий Августин, и др.), русскую религиозную мысль (Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев), современную теологию (Т. де Шарден, Г. Марсель).

Еще один подход к феномену личности – *экзистенциальный*. Авторы, принадлежащие к этому направлению, считают личность не только самодостаточным явлением, но и признают ее в качестве центрального элемента человеческой природы. Иными словами, личность полностью формирует все человеческое в человеке. Данный взгляд на личность отстаивался в трудах А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, А. Камю.

Нельзя отдельно не отметить, что в ряде отечественных работ, в основном в прошлом столетии, исследуются отдельные

социальные и психологические аспекты отчуждения. Таковы, например, работы Леонтьева А., Узнадзе Д., Василюка Ф., Петровского А., Бехтеровой М., Лапина Н.И., Гавриленко И.Н., Парцвания-Чараия В.В., Трапезникова С.И., Кузьминова Я.И. и других.

Целью исследования было уточнение классической марксистской модели отчуждения на современном материале и использование эвристических возможностей такой модели для описания конкретных механизмов развития личности.

Для достижения поставленной цели было необходимо решить ряд конкретных задач:

- проведение компаративного анализа концепций отчуждения и теорий личности в гуманитарной науке;
- выявить основные характеристики отчуждения с учетом закономерностей личностного развития;
- определение роли отчуждения как фактора личностного развития;
- разработка инструментария и проведение эмпирического исследования, состоящего из формализованного анкетного опроса, фокус-группы и эксперимента для верификации авторской модели на эмпирическом материале;
- проведение анализа данных исследования, сопоставление их с полученной теоретической моделью и формирование общего вывода об адекватности полученной модели реальной зависимости отчуждения и личностного начала человека.

Объектом исследования являлась метасистема процессов развития личности. Предметом выступили закономерности и зависимость развития личности от степени и качества отчуждения в обществе и на всех уровнях общественной жизни.

Гипотеза исследования состоит в предположении о разноплановом взаимодействии отчуждения и развития личности. Первое может не только ограничивать, но и стимулировать развитие личности, хотя по мере личностного развития, эффективность такой стимуляции падает.

Теоретико-методологической основой работы послужили идеи:

- К. Маркса об отчуждении труда, общественно-экономических формациях, закономерностях социального процесса, зависимости развития личности от общественных условий, роли производства в общественной жизни;
- идеи экзистенциализма о личностном выборе и свободе человеческой воли в рамках философии А. Камю и Ж.-П. Сартра;
- концепции постмодернизма о массовидных тенденциях в современном обществе.

В целом автор разделяет методологические ориентиры марксизма и экзистенциализма.

Эмпирическая база исследования представлена двумя авторскими социологическими исследованиями «Предприниматели и рабочие Тамбова об управлеченческом отчуждении» и «Отчуждение глазами жителей Тамбова». Генеральная совокупность в исследовании «Отчуждение глазами жителей Тамбова» составила приблизительно 290 000 человек, выборочная совокупность – 1000 человек. Отбор производился методом простой механической выборки с шагом в 250. Метод сбора социологических данных – анкетирование (письменный опрос). Опрашивались жители города Тамбова.

В исследовании «Предприниматели и рабочие Тамбова об управлеченческом отчуждении» генеральная совокупность составила приблизительно 100 000 человек, выборочная совокупность – 315 человек. Для отбора респондентов использовалась многоступенчатая выборка. Метод сбора социологических данных – анкетирование (письменный опрос). Были опрошены предприниматели и рабочие города Тамбова.

В работе используется вторичная социологическая информация, полученная в ходе исследования «Тамбовчане о терроризме 2007».

Так же в рамках диссертационной работы проводилась *фокус-группа* «Отчуждение как феномен социального бытия» и социологический *эксперимент* «Отчуждение как характеристика социального взаимодействия».

Основные методы исследования: нестандартизированное интервью, анкетирование (письменный опрос), эксперимент. При обработке эмпирических данных применялся *факторный и регрессионный анализ* с использованием компьютерной программы SPSS 11.5.

Научная новизна работы выражена в:

- уточнении классической модели отчуждения применительно к проблематике развития личности, что проявляется в выявлении факторов положительного влияния отчужденности на персоногенез, в анализе таких современных характеристик отчужденности, как обособление, стремление к массовидным формам поведения, к «смертьвению» общения через современные технологические средства массовой коммуникации;
- определении конкретных каналов и способов влияния отчуждения на развитие личности посредством социализации, механизмов групповой интеграции, обособления и массовидного поведения;
- выделении круга характеристик, социологических индикаторов и маркеров именно современных форм отчуждения с использованием существующих типологий и классификаций таких форм;
- получении массива эмпирических данных относительно групповых оценок характеристик современного отчуждения респондентами.

Теоретическая значимость исследования заключается:

- в проведении масштабного компартивного исторического анализа различных подходов к пониманию природы отчуждения и личности;
- в проведении факторного, регрессионного анализа массива эмпирических данных, проведение социологического эксперимента и фокус-группы, что позволило уточнить многие сложные аспекты современного отчуждения на всех уровнях общественной жизни, которые ускользают при использовании классических методов опроса;
- в постулировании некоторых гипотез относительно истоков отчуждения в архаичных обществах и в моделировании

возможных сценариев движения отчуждения в ближайшем будущем.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов работы в обучающих курсах по социологии труда, социологии коммуникаций, социологии личности, имиджелогии, в социониходиагностике, кастинге, рекламе, в PR и имиджмейкерских работах, консультациях по широкому спектру бытовых и семейных проблем.

Положения, выносимые на защиты:

1. В данной работе отчуждение трактуется как специфическое противоречие между уровнями личности человека, ведущее к вытеснению индивидуальных мотивов поведения стандартизованными социальными установками.

Действенность отчуждения как фактора развития личности не линейна, имеет низшие и высшие пределы эффективности. В детстве доля отчуждения критически мала, тяга же к высокой духовной деятельности подразумевает преодоление отчуждения или, как писал М. Хайдеггер, выведение его за онтологические скобки.

Развивающий эффект отчуждения зависит от множества факторов, главные из которых – ментальность, степень развитости товарности в конкретном обществе, семейные традиции и индивидуальные привычки, базовый для конкретной личности тип деятельности.

2. Отчуждение не выступает атрибутивным признаком антропосоциогенеза. Отчужденность возникает вместе с появлением первых форм товарности, зарождающихся по мере развития обмена излишками продуктов в примитивистских обществах. Исторически первой формой отчужденности выступило религиозное отчуждение человека.

3. В социумах с развитой частной собственностью отчуждение становится базовой характеристикой экономики, управления, а также опосредуется политическими, социальными и духовными отношениями между людьми. Соглашаясь с тезисом К. Маркса о том, что современная жизнь есть форма общественной предыстории, автор считает, что отчуждение может быть

специфическим фактором развития личности, определенным способом ее социализации.

4. Основные каналы стимулирования развития личности через отчуждение можно сформулировать следующим образом:

– отчуждение провоцирует освоение стандартизованных, хотя и противоречащих творческой сути человека, ролей и статусов, оно помогает многим людям войти в систему политики и истеблишмента;

– сам фоновый характер отчуждения в современных обществах облегчает формирование мотива копирования образцов социального поведения, в этом смысле и таких образцов, которые требуют образованности, высокого интеллекта, навыков психологического блокирования и т.д.

5. Автор соглашается с типичными для постмодернистской эпохи положениями теории шизоанализа, М. Бланшо, С. Жижека о том, что тенденция к углублению отчуждения в общественной жизни связана с ростом массовидных форм поведения и в ближайшем будущем будет господствующей, хотя и не безальтернативной.

Апробация результатов исследования. Материалы данной работы апробированы в авторских публикациях («Отчуждение как категория социологического анализа системы управления», Тамбов, февраль 2006 г., «Отчуждение как категория социологического анализа системы управления», Материалы международной Интернет-конференции 22 марта 2006 г., «Микросоциологические особенности исследования отчуждения», Тамбов, апрель 2007 г., «Отчуждение как фактор развития личности», Тамбов, 22 марта 2008 г., «Отчуждение в аспекте диалектики личностного развития», Тамбов, сентябрь 2008 г.), а также в выступлениях на научно-практических конференциях («Державинские чтения», февраль 2006 г., Ежегодная научно-практическая конференция преподавателей и студентов Академии гуманитарного и социального образования ТГУ им. Г.Р. Державина, Тамбов, апрель 2007 г., апрель 2008 г.). Также материалы диссертационной работы использовались в выступлениях на заседаниях городского дискуссионного клуба «Диалогос» и аспирантско-

преподавательского клуба кафедры теоретической и прикладной социологии под руководством д.с.н., проф. Федорова И.А., в чтении авторских обучающих курсов по социологии труда, социологии коммуникаций, социологии личности, имиджелогии, в социопсихологической диагностике, кастинге, рекламе, в PR и имиджемейкерских работах, консультациях по широкому спектру бытовых и семейных проблем.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, списка использованной литературы, заключения и приложений; иллюстрирована схемами, таблицами, диаграммами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются содержательные и технические характеристики работы.

В первой главе рассматривается изучение феноменов отчуждения и личности в истории гуманитарной мысли. **Первый параграф** главы полностью посвящен анализу различных трактовок отчужденности. На данный момент все многообразие существующих теорий и концепций отчуждения, как уже было сказано, можно условно разбить на ряд подходов: социальный, субстанциональный и экзистенциальный.

Разумеется, приводимый перечень подходов может дополняться. Но для реализации поставленных задач исследования его было вполне достаточно; главное, что позволяет достичь такого рода способ обобщения существующих теорий отчуждения – выделение неких фундаментальных характеристик отчужденности, общих для всего теоретического наследия в целом, важных в первую очередь для социологического изучения данного феномена. Отметим некоторые из них.

Во-первых, отчуждение необходимо рассматривать как реально существующий феномен, не сводимый к проявлениям или формам каких-либо других явлений, как антропологическую характеристику, непосредственно связанную с диалектикой пер-

соногенеза. В самом общем виде отчуждение можно понимать в гегелевском смысле, как форму противоречия между сущностью и существованием человека.

Во-вторых, источник отчужденности, скорее всего, следует искать именно в социальной среде, так как многие авторы прямо или косвенно связывают развития отчужденности с той или иной частью социальной организации (религией, социально-ролевой системой, обществом в целом). Также нельзя оценивать отчуждение как однозначно негативный феномен, некоторые исследователи (Т. Гоббс, Д. Дидро и др.) указывают на то, что отчуждение представляет собой необходимое условие для социализации человека и становления его как полноценного гражданина. Наконец, отчуждение не является фатальным феноменом, его возможно преодолеть, тем более отчужденность не следует понимать как некую врожденную характеристику человеческой природы.

Во втором параграфе первой главы анализируются основные социологические трактовки феномена личности. Здесь также предлагается распределить существующие концепции по подходам, которые рассматривались выше: редукционистский, религиозно-мистический и экзистенциальный.

Конечно, как и в случае отчуждения, все существующее многообразие трактовок нельзя описать предлагаемым перечнем подходов. Но теорий личности в современной науке существует просто гигантское количество, так что выбранный метод описания представляется оптимальным и с точки зрения необходимости освещения теорий личности, и с точки зрения решения поставленных исследовательских задач.

По итогам анализа теоретического наследия изучения феномена личности можно однозначно сказать, что личностное начало в человеке – это один из сложнейших объектов исследования в гуманитарной науке. Без сомнений, именно в явлении личности заключается одна из самых главных загадок человеческого разума.

Вместе с тем, многое в персоногенезе обусловлено влиянием среды, в первую очередь социальной. Личность всегда нахо-

дится под влиянием социума, формируется в рамках социальной системы, но в то же время «Я» принципиально не сводимо к этой системе, личность нельзя рассматривать как совокупность социально значимых качеств человека. В личности человека всегда остается некая часть, которая не объясняется влиянием социальной среды. Иными словами, подвергаясь постоянному воздействию социума, во многом развиваясь за счет этого воздействия, логика существования «Я» имеет самостоятельную уникальную природу.

Во второй главе работы излагаются авторские представления о взаимосвязи развития личности и отчуждения как фактора такого развития, предлагается авторская модель отчужденности, а также приводятся результаты авторского социологического исследования. В первом параграфе представлена авторская модель, уточняющая основные положения марксистского подхода к пониманию отчужденности.

Современная социология понимает отчужденность, главным образом, в рамках социального подхода, который был описан выше. В зависимости от позиции конкретного исследователя отчужденность трактуется либо как отчуждение труда, либо сама объективная природа отчужденности ставится под сомнение, если исследователь негативно относится к марксизму.

Проблема социологического изучения, по мысли автора, заключается в том, что отчуждение традиционно анализируется как макросоциологическая категория, именно как характеристика социума в целом. Отчужденность в этом смысле зависит от производственных отношений, от культуры, групповых взаимосвязей. Человек отчужден по факту его отношения к различным социальным образованиям. Но стоит заметить, что многие формы проявления отчужденности, к примеру, в семье, в межличностном общении, имеющие глубоко индивидуальное выражение, заставляют задуматься о том, что отчуждение, возможно, находит свое фундаментальное основание в психике отдельного человека. Иными словами, отчужденность имеет точкой старта некое противоречие в самом человеке, оно может и должно быть исследовано и на микросоциологическом уровне.

Разумеется, отчуждение во многих формах своего проявления так или иначе связано с личностью человека. Подобная идея рефреном прослеживается у представителей каждого из предлагаемых подходов. Существуют факты, которые демонстрируют нам примеры того, как в различных ситуациях человек, подверженный действию отчуждения, способен его преодолевать, выносить себя за «скобки отчуждения» (К. Ясперс). Наиболее яркий примером здесь является феномен отшельничества, монашеской аскезы. Наконец, между людьми возможны, пусть и редкие, но искренние межличностные отношения в самом центре капиталистического общества, например, между начальником и подчиненным. Таких примеров достаточно много.

Так как на сегодняшний день в гуманитарной науке не существует общепринятой концепции личности, автор принимает за рабочую модель личности теорию личностного комплекса. Согласно данной модели, личность имеет в своей основе комплекс, опредмеченный страх человека перед миром. Сам страх продуцируется врожденным образованием – экзистенциалом. Экзистенциал, в свою очередь, можно определить как боязнь разума перед своей уникальностью. На основе комплексарабатываются все установки поведения и другие элементы личности по принципу противоположности («чего боишься, то, чаще всего, не делаю»).

Личность человека состоит из трех уровней: социального, витального и экзистенциального. Экзистенциальный уровень личности содержит в себе самые интимные компоненты человеческой личности, тесно связанные с комплексом и экзистенциалом. Данный уровень личности представляет собой основу для всей личностной структуры индивида, ведь именно им порождаются комплекс как личностный фундамент и связанные с ним фобии. Соответственно, вся эта сфера окружена глубоко интимными переживаниями, символами и ассоциациями. Несмотря на то, что комплекс поддается классификации, относительно каждого индивида он и поле его символов уникальны. Эта поглощенная сфера служит главным источником существования личности. В своем поведении личность стремится выразить элементы

этой сферы. Во взаимодействии и индивидуальных действиях отдельный человек стремится блокировать свой комплекс, а именно: избежать неприятных ассоциаций, окружить себя позитивными символами и т.д. К этому его провоцирует сама структура его личности.

Иными словами, человек необходимо реализует свое экзистенциальное «Я», чтобы существовать как самостоятельная личность. Но индивид также должен определяться относительно окружающей социальной среды, т.е. вступать в социальное взаимодействие. В силу необходимости удовлетворения целого ряда потребностей человек стремится занимать социальные роли. Естественно, это накладывает отпечаток на личность индивида, формируя уровень социального «Я».

По мысли автора, отчужденность есть *противоречие между экзистенциальным и социальным уровнями личности*. Отчуждение характеризует собой ситуацию, когда собственные глубоко личные мотивы человека противоречат социальным установкам общества. Человек вынужден следовать социальным стандартам поведения в ущерб своим собственным интенциям. *Отчуждение можно определить как такую форму противоречия между уровнями личности, при которой штатные установки индивида вытесняются внешними по отношению к нему социальными стандартами поведения.*

Из этого определения следует, что в различных ситуациях разные люди могут по-разному же переживать отчуждение. Но, несмотря на известную степень дифференциации отчуждения, все же существует социальный механизм, который делает отчужденность характерной чертой любого развитого социума. Этот механизм выражен в отчуждении труда. Социальная система нуждается не в уникальной личности, а «среднестатистическом» гражданине, по этой причине отчуждение в обществе касается всех и всегда, кто задействован в социальных отношениях. Отчуждение труда выходит на первое место по той причине, что именно производственная сфера является критически важной для существования общества и его членов. Хотя так или иначе социальная отчужденность проявляется себя и в других сферах

общественной жизни (духовная жизнь, политика и т.д.). Здесь важно отметить, что человек в состоянии преодолеть отчуждение в индивидуальном порядке, при условии его выхода из существующих социальных связей, что во многом определяется диалектикой личностного выбора.

Во втором параграфе второй главы рассмотрены основные характеристики и атрибуты современного отчуждения с социологической точки зрения, а также предлагается его классификация.

Предлагаемая классификация отчуждения не несет в себе каких-то принципиально новых моментов. В ее основе лежат различные формы противоречия между экзистенциальным и социальным «Я». При этом таких форм противоречия может быть большое количество, следовательно, достаточно многообразны и виды отчуждения. Наиболее распространенные формы отчуждения: отчуждение труда, религиозное отчуждение, идеологическое.

Также приводятся наиболее значимые с социологической точки зрения характеристики отчуждения на современном этапе: товарность, понимаемая не в экономическом смысле, а как выгодность отношения человека со средой; обезличенность, означающая, что отчужденный человек рассматривается вне контекста своих уникальных качеств, как безличный механизм; абстрактность, характеризующая отношение человеку к миру как к общему понятию, без восприятия его конкретных качеств; символность, говорящая о том, что отчуждение существует сегодня как совокупность символов, симуляков, которые по своей природе не отчуждены, но порождают стойкую ассоциацию на отчуждение (деловой костюм, офис, реклама и т.д.); наведенность по отношению к человеку.

Отчуждение выполняет ряд принципиальных функций по отношению к личности в социуме: служит фактором развития личности через механизм обособления индивида от социальной среды, выполняет иллюзорно-компенсаторную функцию, заставляя отдельного человека почувствовать себя частью целого; обеспечивает приспособление личности к социальной среде. Тем самым было бы вряд ли верным однозначное рассмотрение

отчуждения только как негативного фактора по отношению к личности человека.

Отчуждение сопровождает человечество на протяжении практически всей истории цивилизации и государственности, при этом, как отмечает большинство исследователей, имеет однозначную тенденцию к увеличению своего влияния на общественную жизнь; вместе с тем доля ярких личностей не уменьшается, наоборот, существует явная, хотя и слабо выраженная тенденция роста числа выдающихся людей по мере продвижения человечества по линии исторического прогресса. Уровень образованности и интеллектуальной развитости населения неуклонно возрастал все это время, что имеет прямое влияние на развитие личности. Яркие личности проявляли себя и в сферах общественной жизни, где отчуждение максимально выражено: политические лидеры, предприниматели и т.д.

Отчуждение способно развивать личность, генерируя, при этом, несколько форм такого развития, которые, надо отметить, вполне поддаются эмпирической фиксации средствами социологической методологии. *Первая форма* заключается в том, что в самом обществе есть посылы развития индивидуальности, так как для осуществления социальных ролей личность человека должна соответствовать определенному уровню. На начальных этапах социализации преобладает именно этот способ взаимодействия отчуждения и персоногенеза. *Вторая форма* состоит в том, что человек, обладающий определенным уровнем развития личности, может использовать отчуждение, чтобы обособить себя от окружающей среды и прогрессировать дальше. Лучший пример этому – уединенная жизнь многих известных мыслителей. Наконец, есть и *третья форма*, которая характеризуется тем, что личность человека развивается в борьбе с отчужденностью, в попытке преодолеть отчужденность в себе. Эта форма часто проявляет себя в различных способах выражения социального протesta, девиаций.

В третьем параграфе второй главы представлены итоги авторского эмпирического исследования, технические характеристики которого указаны во введении к работе. Фокусной групп-

пой исследования выступили жители города Тамбова. В рамках анкетирования было опрошено 1000 человек методом простой механической выборки с шагом в 250.

Групповое мнение респондентов по анкетному исследованию можно выразить следующим образом: тематика отчуждения представляется респондентам интересной и важной, это вызвано тем, что отчужденность есть всеохватывающий социальный феномен, который соприкасается с нашей жизнью во всех областях.

67,2% респондентов встречаются со словом «отчуждение» регулярно, 44,5% из них видят причину отчуждения в неравенстве доходов. Человек отчужден в силу наличных общественных условий, общество заставляет человека быть отчужденным. *Отчуждение рассматривается респондентами в традиционном марксистском плане: оно базируется на основе общественного производства и неравенства доходов, подчеркивается роль товарности в развитии отчужденности.* Так, 66,8% респондентов считает, что буржуазия по-прежнему эксплуатирует наемный труд, а 61,5% думает, что сегодня некому защитить интересы рабочего, 62,7% понимают продукт труда как то, за что платят деньги. Подобные представления респондентов неудивительны, так как 77,5% из них считают одной из своих главных жизненных ценностей материальный интерес.

Респонденты не отождествляют понятие отчуждения с восприятием чужого человека, чужой для них вовсе не значит отчужденный.

Однако современный отчужденный мир вовсе не мешает развитию личности, респонденты убеждены, что социальная среда и личность могут сосуществовать гармонично.

В ответах респондентов отчетливо прослеживается взаимосвязь отчуждения и личности, – так, в общей сложности 56,5% из них считают, что неприязнь к другим не может выступать основой для развития личности, а также 53,7% людей придерживаются мнения, что отчуждения не может быть к любимому человеку. Большая часть респондентов считают, что духовно развитая личность в конечном итоге должна преодолеть отчуж-

денность в себе. *В отчуждении «виновата» социальная среда, которая подталкивает человека к отчужденности.*

Результаты по фокус-группе подтверждают итоги опроса. Отчуждение, по мнению участников фокус-группы, непременно должно проявлять себя в межиндивидуальном взаимодействии. При этом отчуждение единогласно было признано характеристикой социальной среды, хотя не последнее значение, по мнению участников, должны играть ментальные аспекты отчуждения, традиции культуры.

Участники фокус-группы единогласно признали, что понимание отчужденности невозможно без учета его психологической составляющей. Сопутствующими феноменами для отчужденности можно считать конфликтность, обособленность, эгоистичность и др.

Отчуждение, безусловно, связано с личностью человека, и даже способно, по общему мнению, до определенного уровня, провоцировать его развитие. По мнению участников, между личностью человека как набором его уникальных качеств и отчужденностью существует определенная взаимосвязь, выраженная в том, что отчуждение способно влиять не только на динамику, но и на содержание личностного развития.

Видимо, можно считать марксистскую методологию адекватной для исследования феномена отчужденности, многие высказанные респондентами свойства и характеристики отчуждения имеют ярко выраженный социально-экономический акцент.

По итогам эксперимента подтверждается предположение о том, что отчуждение выражено на уровне повседневного общения, причем, отчуждение наиболее наглядно представлено именно невербальной сферой общения. Наконец, динамика отчужденности прослеживается по тем же невербальным компонентам общения, при этом тематика практически не меняется, хотя, конечно, на верbalном уровне отчужденность также себя проявляет. Эксперимент предоставил дополнительные доказательства того, что отчуждение имеет социальную природу и наведенный характер по отношению к индивиду.

Данные экспериментального исследования подтверждают авторскую гипотезу о том, что отчуждение выполняет определенные функции в межличностном общении. Скорее всего, эти функции определяются тем, что отчуждение играет роль некой схемы, по которой выстраивается общение двух незнакомых людей, по определению связанное с возрастанием тревожности и вероятностью разрыва контакта. Отчуждение позволяет наладить социально необходимый минимум взаимодействия, в ином же случае само существование социальных отношений может быть поставлено под угрозу в силу вариабельности личностных типов. Можно также сказать, что таким образом отчуждение защищает личность от стрессовой ситуации.

В *заключении* перечислены основные итоги по проделанной работе, изложены выводы и обозначены перспективы дальнейших исследований по данной проблематике.

Основные научные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в реферируемых журналах и изданиях ВАК:

1. Суворов, С.А. Отчуждение в аспекте диалектики личностного развития / С.А. Суворов // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Вып. 9 (65) / Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2008. – 0,4 п.л.

*Публикации в сборниках научных трудов
и различных изданиях*

2. Суворов, С.А. К вопросу о социологическом понимании личности / С.А. Суворов // СЭНИ «Аналитика культурологии» <http://analiculturolog.ru>. Номер госрегистрации 04200800022/0133/ISSN 1990-4045. 3 (12) – 2008. – 0,7 п.л.

3. Суворов, С.А. Микросоциологические особенности исследования отчуждения / С.А. Суворов // Социология культуры, духовной жизни: сборник научных трудов. Вып. 2 / Тамбовский

гос. ун-т им. Г.Р. Державина, кафедра теоретической и прикладной социологии. – Тамбов, 2007. – 0,5 п.л.

Материалы научных конференций:

1. Суворов, С.А. Отчуждение как категория социологического анализа системы управления / С.А. Суворов // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире: материалы III-й международ. научно-практ. интернет-конференции / Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2006. – 0,3 п.л.
2. Суворов, С.А. Отчуждение как фактор развития личности / С.А. Суворов // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире: материалы V-й международ. научно-практ. интернет-конференции / Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2008. – 0,4 п.л.
3. Суворов, С.А. Применение марксистской методологии к проблеме анализа личности / С.А. Суворов // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: материалы международ. научно-практ. интернет-конференции / Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2008. – 0,3 п.л.

Подписано в печать 19.11.2008 г. Формат 60×84/16. Объем 1,28 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 3447 Бесплатно
392008, Тамбов, ул Советская, 190 г. Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина